

Filip Tolkaczewski

Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА РАССКАЗОВ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА В ПЕРЕВОДАХ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Dialect Lexis in the Short Stories of Vasily Shukshin and Their Translation into Polish

ABSTRACT: The article characterises the artistic language of Vasily Shukshin, laying special emphasis on the role of dialectisms in his short stories, as well as in literature in general. However, the main focus of the article is to point out and analyse the types of equivalents that were used in the Polish renditions by the following translators: I. Bajkowska, Z. Gadzinianka, J. Landesberg, K. Latoniowa, T. G. Lipszyc, E. Niepokólczycka, J. Olszowska, I. Piotrowska, B. Reszko, D. Rymnsza-Zalewska, I. Szpak, A. Wolnicka. Translators utilise various translation equivalents but they do not fully recreate the qualities of the original units. Translators predominantly tend to convey the denotative meaning. As a result translations lose the local flavour of a Siberian village.

KEYWORDS: dialect lexis, short stories, translation, translation equivalent, the Polish language

Словесная ткань произведений Василия Макаровича Шукшина разнообразна. Автор «нередко обращался к следующим словам: разговорным, просторечным, интеллигентски-просторечным, вульгарным, воровского жаргона, диалектизмам и авторским образованиям (окказионализмам¹)»². Основной особенностью произведений В. Шукшина является народно-разговорный язык. В составе этой лексики выделяются, кроме разговорных, просторечные и диалектные слова³,

¹ О переводе окказионализмов В.М. Шукшина на английский язык см.: F. Tolkaczewski, *Самобытность Шукшина по-английски (к вопросу о переводе окказионализмов)*, „Slavia Orientalis” 2019, nr 2, s. 379-400.

² Ср.: О.О. Козинкина, *Разговорная лексика как особая черта поэтики В.М. Шукшина*, [в:] http://www.pglu.ru/upload/iblock/4fd/uch_2014_vi_08.pdf, (16.03.2017).

³ Ср.: Т.Ф. Байрамова, «Как будто пером вытаскиваю из бумаги живые голоса людей...» *Особенности языка прозы Василия Макаровича Шукшина*, [в:] http://www2.bigpi.biysk.ru/wwwsite/viewpage.php?page_id=262, (16.03.2017).

т. е. те единицы, которые традиционно считаются ядром народно-разговорной лексики. «Именно с народной языковой культурой тесно связано искусство слова Шукшина»⁴.

Диалектная (областная) лексика не входит в общенародную систему языка. Принадлежит к лексическим пластам ограниченного употребления. Эти слова или словосочетания⁵ из диалекта⁶, свойственные речи людей, живущих в определенной местности, регионе. Диалектные слова и выражения используются преимущественно в устной речи.

Диалектная лексика разнообразна. Можно выделить следующие виды диалектизмов: 1) фонетические⁷ (напр.: *исть, ишо*); 2) словообразовательные – их морфемное строение очень близко к литературной норме (напр.: *спомнить, убивство*); 3) морфологические – слова, формы которых, отличаются от литературных – имеют иные грамматические характеристики (напр.: *ездут, учут*); 4) синтаксические – отличаются от литературных конструкций; 5) лексические: а) собственно лексические – имеют синонимичные варианты в литературном языке (напр.: *кафыркать – кашлять; наторкать – навалить, нагрузить*); б) семантические (своего рода омонимы по отношению к литературным словам, напр.: *отбеливать* ‘светать’⁸); в) этнографизмы – локальные названия традиций, вещей, понятий, кухни и т. п. (напр.: *битюрь, медовуха*)⁹; б) фразеологизмы (напр.: *знамо дело* ‘конечно; само собой разумеется, несомненно’, *шутка в деле* ‘легко сказать; сомнительно, что можно сделать предложенное, названное’¹⁰).

Диалект в творчестве Шукшина нашел широкое отражение. В его произведениях можно найти все вышеупомянутые типы диалектной лексики. Она является средством социальной или культурной характеристики, передает местный колорит, отражая особенности быта, образа жизни и деятельности персона-

⁴ Там же.

⁵ Диалектная лексика, как и общенародные лексические ресурсы, включает в себя одноэлементные единицы, т. е. слова, а также многоэлементные единицы, т. е. различные словосочетания (ср.: М. Marszałek, *Dialektyzmy dońskie w rosyjsko-niemieckiej perspektywie leksykograficznej*, Bydgoszcz 2002, s. 11).

⁶ Ср.: „Dialekt [...] to odmiana języka etnicznego, odznaczająca się zespołem cech dialektalnych, czyli innowacji w rozwoju tego języka, wytworzonych i upowszechnionych w obrębie chłopskiej zbiorowości zamieszkującej ograniczoną część terytorium etnicznego. Te innowacje współdecydują o wyodrębnianiu się etnicznej podgrupy. Dialekt przeto – jak każdy język – musi posiadać swój system abstrakcyjnych, społecznych, trwałych i powszechnie w danej społeczności obowiązujących norm językowych” (К. Деjna, *W sprawie tzw. dialektów kresowych*, „Język Polski” 1984, nr LXIV, s. 55).

⁷ Типы диалектизмов, ср. напр.: Н.М. Шанский, *Лексикология современного русского языка*, Москва 1972, с. 118-120; PSWP, t. 8, s. 362; М. Marszałek, *Dialektyzmy...*, s. 11-12.

⁸ В лит. языке *отбеливать* несов. к *отбелить* ‘подвергнув специальной обработке, сделать белым; выбелить’ (СРЯ).

⁹ Этнографизмы не всегда известны общенародному употреблению.

¹⁰ Ср.: А.И. Федоров, *Сибирская диалектная фразеология*, Новосибирск 1980, с. 103-104.

жей, а также необычные черты их речи. Региональная лексика в художественном произведении выполняет определенную стилистическую функцию, создает своеобразную достоверность, неповторимость. Обогащает современную речь. Диалектная лексика обладает яркой экспрессией¹¹.

Шукшин во многих своих произведениях отразил говор села Сростки¹² – говор алтайской деревни. По воспоминаниям односельчанки писателя, учительницы Надежды Алексеевны Ядыкиной «слова, характерные для сибирского говора, были из уст матери, с ними он вырос»¹³. Из этого следует, что он хорошо знал специфику народной речи и не интуитивно, а целенаправленно употреблял региональную лексику в соответствии с замыслом произведения¹⁴.

Говоры Алтая относятся традиционно к русским периферийным говорам вторичного образования¹⁵:

[...] они сложились поздно, в конце XVII – начале XVIII века, когда переселенцы уже прошли огромные пространства Сибири от Урала до Тихого океана. Здесь носители и севернорусских, и южнорусских, и среднерусских, и сибирских говоров – все смешано¹⁶.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть основные способы воспроизведения диалектных особенностей, находящихся в рассказах Шукшина и в их переводах на польский язык.

Материалом для анализа послужило 19 рассказов Шукшина и 27 их переводов¹⁷ на польский язык – некоторые рассказы были переведены 2 или 4 раза. Переводы выполнили: Ирена Байковская, Анна Вольницкая, Зофия Гадзинянка,

¹¹ Ср. напр.: Н.М. Шанский, *Лексикология...*, с. 117-118; В.Ф. Горн, *Василий Шукшин: Личность. Книги*, Барнаул 1990, с. 225; D. Gierczyńska, *Z zagadnień przekładu rosyjskiej „prozy wiejskiej” na język polski*, „Ślupskie Prace Humanistyczne” 1996, nr 15a, s. 41; K. Handke, *Terytorialne odmiany polszczyzny*, [w:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Lublin 2001, s. 215-216; M. Marszałek, *Dialektyzmy...*, s. 13-14; Т.Ф. Байрамова, «Как будто...

¹² Там он родился (шире о жизни и творчестве писателя, см. напр.: E. Pawlak, *Wasilij Szukszyn*, Warszawa 1981).

¹³ Т.Ф. Байрамова, «Как будто...

¹⁴ В рассказах Шукшина находим не только слова исключительно характерные для сибирского говора, но также территориально нелокализованные элементы диалектной речи, т. е. те, которые относятся к общедиалектной лексике – они придают тексту колоритность, свойственную устной речи народа, напр.: *апосля, иде, сурьезно*.

¹⁵ Ср. напр.: Л. Шелепова, *Лексика русских говоров Алтая на славянском фоне (по материалам „Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая”)*, „Вестник НГУ” 2012, т. 11, с. 46.

¹⁶ См.: *Интервью с создателем словаря русских говоров Алтая Людмилой Шелеповой*, [в:] <https://altapress.ru/afisha/story/intervyu-s-sozdatelem-slovary-a-russkih-govorov-altaya-lyudmiloy-shelepovoy-106055>, (10.07.2022).

¹⁷ Список сокращений рассказов и их переводов прилагается в конце статьи.

Якуб Ландесберг, Крыстына Латонева, Тадеуш Гжегож Липшиц, Эва Непокучицкая, Янина Ольшовская, Ирена Пиотровская, Барбара Решко, Данута Рымша-Залевская, Ирена Шпак.

Смысловое содержание диалектизмов устанавливается на основе словарей, которые одновременно удостоверяют их областную принадлежность: *Словарь диалектизмов в произведениях В.М. Шукишина* (далее СДПШ¹⁸), *Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая* (ИЭСРГА), *Словарь русских говоров Алтая* (СРГА), *Словарь русских говоров Новосибирской области* (СРГНО), *Словарь русских народных говоров* (СРНГ) и *Словарь языка рассказов В.М. Шукишина* (СЯРШ).

Семантика и стилистические особенности соответствий устанавливаются на основании данных толковых словарей польского языка.

Исследователи полагают, что перевод диалектной лексики это непростая задача. Диалектизмы в силу их локальной ограниченности и непредставленности в нормативных словарях оказываются наиболее сложными для передачи на другой язык и для понимания значения. Это один из типов безэквивалентной лексики¹⁹. Трудность заключается также в том, что «невозможно использовать диалектные формы языка перевода, даже если таковые имеются, поскольку они идентифицируют иную группу людей»²⁰. Ученые подчеркивают:

[...] использование элементов того или иного территориального диалекта языка перевода неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника, с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, как и самого автора, к определенной национальности²¹.

Многие теоретики и практики перевода, относят диалектизмы к коллективным отклонениям от литературной нормы и предлагают передавать их при помощи просторечной и разговорной лексики, чтобы сохранить основную функциональную характеристику текста оригинала – его ненормативность²². Некоторые констатируют возможность применения нейтральных слов и выражений языка

¹⁸ Список использованных словарей помещен в конце статьи.

¹⁹ Ср. напр.: В.А. Чеснокова, *Язык Шукишина как объект перевода*, [в:] *Творчество В. М. Шукишина: энциклоп. словарь-справочник*, науч. ред. А.А. Чувакин, Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004, т. 1, с. 54.

²⁰ В.Н. Комиссаров, *Современное переводоведение. Учебное пособие*, Москва 2002, с. 75.

²¹ А.В. Федоров, *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*, Санкт-Петербург 2002, с. 343-344; ср. также: В.Г. Гак, «*Коверкание*» или подделка, [в:] *Тетради переводчика*, ред. Л.С. Бархударов, Москва 1966, вып. 3, с. 38; Р. Левицкий, *К вопросу о переводе диалектной и просторечной лексики*, „Przegląd Ruscystyczny” 1985, nr 3 (27), с. 164.

²² Ср. напр.: С. Влахов, С. Флорин, *Непереводимое в переводе*, Москва 1980, с. 254; А.Д. Швейцер, *Теория перевода*, Москва 1988, с. 104; И.С. Алексеева, *Введение в переводоведение*, Санкт-Петербург, Москва 2004, с. 195.

перевода²³ или склоняются к использованию при переводе локально маркированных слов в виде приема стилистической компенсации²⁴.

Собранный и проанализированный нами языковой материал позволяет отметить, что авторы польских художественных переводов отражают диалектизмы при помощи: (1) стилистически немаркированной лексики, (2) разговорной и просторечной лексики, (3) устаревшей лексики, (4) приведения дефиниции использованного в тексте диалектизма.

1. Перевод стилистически немаркированной лексикой

Суть перевода диалектизмов при помощи стилистически немаркированной лексики заключается в том, что в качестве их эквивалентов используются существующие в переводном языке межстилевые слова, обладающие достаточной общностью значений с единицами оригинала. В ряде случаев достигается семантическая конгруэнтность, т. е. совпадение объема денотативных значений при неизбежном расхождении в функционально-стилистическом и коннотативном планах. Иллюстрацией могут служить следующие примеры, ср.:

автоноби́ля ‘автомобиль’ (СДПШ) → **auto** (SJPД)

▽ – *К нам какой-то человек приезжал!.. – сказала она, едва старик показался в воротчиках. – На длинной **автонобиле**. Тебя спрашивал* (З, 265);

– *Jakiś człowiek do nas przyjeżdżał – powiedziała, ledwie starzec pokazał się w furtce. – W długim **aucie**. Pytał się o ciebie* (Swo, 108);

апосла́ ‘после, потом’ (СДПШ) → **potem** (SJPД)

▽ – *Я дам... **Апосля** привезешь. – Все вышло? – Ага* (КН, 150);

– *Wszystko wyszło? – Aha – To ci dam... a **potem** przywieziesz* (КУ, 36);

батуно́к - *уменьш.-ласк.* к батун ‘многолетний дикорастущий лук’ (СДПШ, ИЭСРГА) → **szczypiorek** *уменьш.* к *szczypior* (SJPД)

▽ *Старик расстелил на траве стираную тряпочку, разложил огурцы, хлеб, **батунок** мытый...* (З, 261);

*Staruszek rozścielił na trawie upraną szmatkę, rozłożył na niej ogórki, chleb, gładki, jakby umyty **szczypiorek**...* (Swo, 103);

битю́рь ‘местное название пескаря’ (СЯРШ *обл.*)²⁵ → **kielb** (SJPД)²⁶

▽ – *На **битюря** похожая? – Ну. Щучья. – Я ее, видно, зажарила по ошибке* (Ч, 249);

– *Jak żywy **kielb**? – No. Wypisz wymaluj. – Pewnie ją usmażyłam przez pomyłkę* (Bzd, 90)²⁷;

²³ См. напр.: М. Рыльский, *Искусство перевода: статьи, заметки, письма*, Москва 1986, с. 59.

²⁴ См. напр.: Р. Левитский, *К вопросу...*, с. 163-169.

²⁵ *Пескарь* – рыба, представитель рода пескарей, семейства карповых.

²⁶ *Kielb* – польский эквивалент слова *пескарь*.

²⁷ Информативная функция диалектного слова отчетливо воспроизводится в переводе, но его местный характер не сохраняется – исчезает локальное название рыбы. Автор перевода, пытаясь

– *Podobna do kielbia?* – *Tak. Na szczupaki.* – *Widać ją usmażyłam przez pomyłkę* (Cu, 53);

варнак ‘человек, который отбывает каторгу’ (ИЭСРГА) → **katorżnik** (SJPD)

▽ – *Сукин ты сын, варнак окаянный, – вслух негромко ругался он* (ОЖ, 169);

– *Ty sukinsynu, katorżniku zatracony – kłął z cicha* (Ż, 59)²⁸;

во́лглый ‘сыроватый, влажный’ (СРНГ) → **wilgotny** (SJPD)

▽ *Но вот затрещали в камельке поленья... Потянуло густым волглым запахом оттаивающей глины; со стен каплет* (ОЖ, 161);

Ale oto zapłonęły w piecu drwa... Powiało ciężkim, wilgotnym zapachem rozmarzającej gliny; ze ścian kapie (Ż, 45);

да́ве ‘недавно, незадолго перед этим’ (СДПШ, ИЭСРГА) → **niedawno** (SJPD)

▽ – *Даве крутился в ограде... Схожу* (КПС, 238);

– *Niedawno kręcił się po obejściu... Pójdę* (SCU, 167);

заво́зня ‘сарай для телег, саней, утвари и т.п.’ (ИЭСРГА) → **wozownia** (SJPD)

▽ *Ермолай Воеводин копался еще в своей завозне – тесал дышло для брочки* (Ст, 141);

Jermołaj Wojewodin krzątał się jeszcze w swojej wozowni, obrabiał dyszel od bryczki (St, 24);

за́ране ‘заблаговременно, заранее’ (СДПШ) → **wcześniej** (SJPD)

▽ *«Это жа ерунда: спичку надо заране спрятать в каемычку платочка, а потом, когда сворачиваешь, подсунуть ее, чтобы человек ломал ее. И пусть он ее ломает, сколько влезет, – другая-то спичка целая! Покажи кому-нибудь. Сергей»* (BC, 227);

„*To proste: zapalke trzeba wcześnie schować w obrętku chusteczki, a potem podsunąć, żeby ją łamali. I mogą łamać, dokąd im się nie znudzi – bo druga zapalka jest cała! Jasne? Pokaż komu. Siergiej»* (WD, 49);

иде́ ‘где’ (СРНГ) → **gdzie** (SJPD)

▽ *А вот змея укусит?... Иде они были, доктора-то, раньше? Не было. А бабка, бывало, пошепчет – и как рукой съмет. А вить она институтов никаких не кончала* (КН, 153);

Ale jak żmija ukąsi? Gdzie dawniej byli doktorzy? Nie było ich. A babka nieraz poszepcze, pomruczy – i jak ręką odjął. A przecież ona żadnych instytucji nie kończyła (KU, 41);

коше́нина ‘скошенная, но еще не убранная трава’ (СРНГО) → **pokos** (SJPD)

▽ *Анисим взял литовку, подернул ее брусом. Поглядел на ряды кошенины – неплохо с утра помахал* (З, 264);

подчеркнуть своеобразие речи простой героини и отобразить, таким образом, факт ненормативности текста, вводит в том же самом диалоге, но в его другом месте, польский разговорный фразеологизм **wypisz wymaluj**.

²⁸ В рассказе речь идет о беглом рецидивисте. Диалектизм, так же как и его польский эквивалент, являются здесь инвективами, которые дополнительно интенсифицируют прилагательные *окаянный* – *zatracony*. Переводчица сохранила в переводе эмоциональную окрашенность слова подлинника.

Anisim podniósł kosę, przejechał po niej osetką... Popatrzył na równe pokosy – sporo z rana namachał (Swo, 108);

куржак ‘тонкий слой ледяных кристаллов, образующийся благодаря испарениям на охлаждающейся поверхности’ (СРГНО) → **sadz** (SJPD)

▽ *На стенах, в пазах, куржак в ладонь толщиной, промозглый запах застоялого дыма* (ОЖ, 161);

Na ścianach, w szparach, sadz gruba na palec, w powietrzu stęchły zapach zastarzałego dymu (Ż, 45);

налупиться ‘наестся до отвала; наестся досыта’ (СДПШ *экспр.*, СРГНО *экспр.*) → **objeść się** (SJPSz)

▽ *Мать сварила жито, а он есть отказался, да тоже весело, бодро: «Вы ешьте, а я уж налупился дорогой – сырой! Аж брюхо пучит»* (КЗЛ, 540);

Matka ugotowała zboże, a ojciec wytówił się od jedzenia, i to też zuchowato, wesóło: „Jedzcie, ja już się po drodze objadłem surowym. Aż mi brzucho rozdyma” (JZL, 214)²⁹;

обочь ‘сбоку, около, в стороне от чего-либо’ (СРНГ) → **obok** (SJPD)

▽ *В одном месте парень останавливался закурить: обочь лыжни ямка – палки тыкал* (ОЖ, 169);

W jednym miejscu chłopak zatrzymał się na papierosa: obok śladów nart widniał dołek po kijkach (Ż, 60);

отбеливать ‘светать’ (СДПШ) → **świtać** (SJPD)

▽ *Помаленьку отбеливало. День обещал быть пасмурным и теплым* (ОЖ, 169);

Ledwie zaczęła świtać. Przez noc ocieplilo się (Ż, 59);

перепужаться ‘перепугаться’ (СРГА) → **przestraszyć się** (SJPD)

▽ *Скажешь: нашел – перепужаются, искать пойдут* (ОЖ, 172);

Jak im powiesz, żeś znalazł, przestraszą się, polecą szukać (Ż, 65);

побóле ‘больше по количеству, по величине’ (СДПШ) → **większy** (SJPD)

▽ *Да и теперь не знаешь – у тебя пенсия-то побóле моей, а я весь израненный, на трех войнах отломал...* (МЗУ, 485);

A i teraz nie wiesz – emeryturę masz większą niż ja, choć ja cały w bliznach, na trzech wojnach kości objąłem... (МЗУ, 88);

скўсный ‘вкусный’ (СРГНО) → **smaczny** (SJPD)

▽ – *Может, зарубим курку – сварю бульону? Он ить скўсный свеженькой-то... А?* (КПС, 239);

– *Może kurkę zarznię i rosół ugotuję? Rosół świeżutki smaczny przecież... co?* (SCU, 169);

слўхать ‘слушаться’ (СДПШ) → **sluchać** (SJPD)

▽ – *А вы не слухайте. Вы спите. – Какой же сон, когда он ее под самыми окнами растягивает* (Д, 228);

²⁹ В переводе передается только денотативное значение диалектной лексемы. Речь персонажа становится слишком правильной – нет никаких локальных или социальных признаков.

– *To nie **sluchajcie** go, **spijcie**. – Jaki tu może być sen, kiedy on tę swoją harmoszkę pod samymi naszymi oknami rozciąga* (ND, 84);

спиртяга ‘спирт’ (СДПШ *экспр.*) → **spirytus** (SJPD)

▽ – *Там еще осталось? – **Спиртягу?** Есть маленько. Пей, я не хочу больше. Парень выпил* (ОЖ, 166–167);

– *Zostało tam coś jeszcze? – **Spirytusu?** Jest trochę. Pij, ja już nie będę. – Chłopak wypił* (Ż, 55);

стрётить ‘встретить’ (СДПШ) → **spotkać** (SJPD)

▽ *Ефиму придеешь и скажешь: **стретил**, мол, Никитича в тайге, он повел иологов в Змеиную созру* (ОЖ, 172);

*Do Jefima przyjdiesz i powiesz: tak i tak, **spotkałem** Nikitycza w tajdze, poszedł z gielologami do Wężowej Kotliny* (Ż, 65);

сурьёзно ‘серьезно’ (СРНГ) → **poważnie** (SJPD)

▽ – *Ты никак выпил? – Да нет!.. Ты любила меня или так... по привычке выпила? Я **сурьёзно** спрашиваю* (Д, 229);

– *Ty chyba wypiłeś sobie? – Ależ nie!... Czy kochałaś mnie, czy wyszłaś za mnie ot tak, bo się przyzwyczaiłaś? Pytam **poważnie*** (ND, 87)³⁰;

ярманка ‘ярмарка’ (СДПШ) → **jarmark** (SJPD)

▽ – *А помнишь, Антип, как ты меня в город на **ярманку** возил?* (О, 120);

– *A pamiętasz Antip, jak mnie zawiozłeś do miasta na **jarmark**?* (S, 109).

Воссоздание денотативного значения диалектизмов при помощи стилистически немаркированной лексики не всегда обеспечивает достижение семантической конгруэнтности. Нередко имеет место семантическая трансформация, т. е. неполное совпадение значений коррелирующих пар. Соответствия со смещенным значением представляют следующие примеры переводов, ср.:

базлάνить ‘ругаться, громко кричать’ (СДПШ) → **wrzęszczeć** ‘громко кричать’ (SJPD)

▽ *Ну, говорю, рассказывай, как ты тут без меня опять скурвилась? Она видит, дело плохо, давай **базланить*** (СМВ, 518);

▽ *A no, powiadam, gadaj, jakeś tu się beze mnie puszczała? Ta widzi, że sprawa kiepska, i zaczyna **wrzęszczeć*** (СМВ, 189)³¹;

битюрь ‘местное название пескаря’ (СЯРШ *обл.*) → **karasek** *уменьш.* к *karas* ‘пресноводная рыба семейства карповых’ (SJPD)

▽ – *На **битюря** похожая? – Ну. Щучья. – Я ее, видно, зажарила по ошибке* (Ч, 249);

³⁰ В переводе не сохранилось фонетическое звучание речи героя, что привело к ее нежелательной идеализации – в польском тексте передается только денотативное значение диалектной лексемы.

³¹ В польском нейтральном соответствии отсутствует один из семантических компонентов, составляющих смысл русского диалектизма – сема **ругаться**. Одновременно, в том же самом монологе, переводчица компенсирует стилистическую нейтральность польского эквивалента при помощи ненормативного слова **jakeś**, которое становится элементом речевой характеристики героя.

– *Do karaska podobna? – No, taka... na szczupaka. – Widać usmażyłam przez potyłkę* (Cud2, 32);

дровосэка ‘обрубок дерева, приспособленный для колки дров’ (СДПШ) → **kłoda** ‘короткое, толстое бревно’ (SJPД)

▽ *Вышел во двор, сел на дровосеку, закурил* (ВС, 226);

Wyszedł na podwórze, usiadł na kłodzie, zapalił (NSZ, 144);

завóзня ‘сарай для телег, саней, утвари и т.п.’ (ИЭСРГА) → **komórka** ‘крытое, небольшое, обычно темное помещение для хранения пищи, топлива, орудий, хлама и т.п.’ (SJPД)

▽ *Ермолай Воеводин копался еще в своей завозне – тесал дышло для брички* (Ст, 141);

Jermolaj Wojewodin grzebał się jeszcze w swojej komórcie, ciosając dyszel do wozu (Sti, 143);

избёнка, *уменьш.* к изба (СДПШ); изба ‘бревенчатый крестьянский дом, состоящий из одной комнаты’ (СРГНО) → **chata** ‘небольшой крестьянский дом, деревянный или глиняный, крытый часто соломой либо гонтами’ (SJPД)

▽ *Пришел домой, выпил за сынов убиенных... И стал вплотную думать: «Продада бы она свою избенку, перешла бы ко мне жить [...]»* (Бе, 394-395);

Wrócił do domu, wypił za synów... I zaczął rozmyślać: „Mogłaby sprzedać swoją chatę i przenieść się do mnie [...]” (Sw, 178-179);

натóркать ‘наполнить до отказа’ (СЯРШ обл.) → **dolożyć** ‘положить, добавить, подбросить и т. п. в дополнение к чему-л.’ (SJPSz)

▽ *Можно скинуть полушубок и наторкать в камелек еще дополна* (ОЖ, 161); *Można rzucić kożuch i jeszcze raz dolożyć do pieca* (Ż, 45).

Ряд переводческих соответствий диалектизмов является следствием генерализации, т. е. замены культурно-специфичной единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводного языка с более широким значением, которая уже культурно не окрашена. Реципиенты перевода могут правильно воспринимать изображенную в рассказе ситуацию, но местный колорит оригинала для них недоступен, ср. напр.:

битióрь ‘местное название пескаря’ (СЯРШ обл.) → **ryba** ‘живущее в воде и дышащее жабрами позвоночное животное с конечностями в виде плавников и с кожей, покрытой чешуей’ (SJPД)

▽ – *На битюря похожая? – Ну. Щучья. – Я ее, видно, зажарила по ошибке* (Ч, 249);

– *Podobna była do ryby? – Do małego szczupaczka. – Chyba usmażyłam ją przez potyłkę* (Cud1, 1);

камелёк ‘небольшая печь с плитой, служащая для обогривания и приготовления пищи’ (СРГНО) → **piec** ‘сооружение для отопления помещения’ (SJPSz)

▽ *Найдется и глина поблизости, и камни – собьют камелек, трубу на крышу выведут, и нары сколотят – живи не хочу!* (ОЖ, 161);

W pobliżu znajdzie się i glina, i kamień – zbudują piec i komin wyciągną aż na dach, i pryczę sklepcą – żyć, nie umierać (Ż, 45);

медовúха ‘хмельной медовый напиток’ (СРГНО) → **piwo** ‘слабоалкогольный пенный напиток из ячменного солода, воды, дрожжей и хмеля’ (SJPD)

▽ *Бабка слазила под пол, достала четверть с медовухой* (СЖ, 79);

Babka zeszła do łozzki i przyniosła butlę z piwem (MW, 9);

щербá из чебачкóв ‘уха из плотвы – рыбы семейства карповых’ (СДПШ, СРГНО) → **rybna polewka** ‘суп из рыбы’

▽ *Пока варилась щерба из чебачков, пропускали по первой, беседовали* (МПМ, 255);

W tym czasie, póki gotowała się rybna polewka, myśliwi pili pierwszą kolejkę, gawędzili (МРМ, 132).

В одном случае трудности с дешифровкой семантики диалектного слова не удалось преодолеть – примененное соответствие является неверным, ср.:

клю́ка ‘то же, что кочерга’ (СРНГ) → **kijaszek** *уменьш.* к *kij* ‘маленькая палочка’ (SJPD)

▽ *Никитич пошуровал короткой клюкой в камельке, набил трубочку и стал думать про парня* (ОЖ, 167);

Nikitycz przegarnął w piecu kijaszkciem, nabił fajkę i zaczął myśleć o chłopaku (Ż, 56).

Перевод диалектизмов посредством нейтральных слов польского языка, передающих лишь денотативное значение диалектного слова, приводит к потере экспрессивно-стилистической окраски диалектизма, обедняет речевую характеристику персонажей. Исчезает оттенок простонародности и провинциальности исходного текста. Персонажи говорят слишком правильно, согласно с литературной нормой, в результате чего утрачивается культурная специфика подлинника.

2. Использование разговорной и просторечной лексики

Для квалификации слов как разговорных и просторечных мы пользовались данными словарей польского языка: SJPD, SJPSz, USJP. Среди переводческих соответствий данного типа находятся:

1. передающие полное денотативное значение, напр.:

базла́нить ‘ругаться, громко кричать’ (СДПШ) → **szurać** (SJPD *прост.*)

▽ *Она видит, дело плохо, давай базланить* (СМВ, 518);

Ona widzi, że źle z nią i zaczyna szurać (СМВа, 12);

гла́зыньки ‘орган зрения’ (СЯРШ *обл.*) → **ślepia** (SJPSz *прост.*)

▽ *Совесть-то у тебя есть? Или ее всю уж отшибли? Тьфу! – в твои глазыньки бесстыжие!* (МПМ, 259);

Czy ty masz sumienie? Czy może już i sumienia się pozbyłeś? Tfu na te twoje ślepie bezwstydne! (МРМ, 139)³²;

³² В переводе сохранилась эмоционально-оценочная черта единицы подлинника и ненормативность речи героя.

излáдить ‘сделать, устроить, смастерить’ (СДПШ, СРГНО) → **zmajstrować** (SJPD разг.)

▽ Он мог такой шкаф **изладить**, что у людей глаза разбегались (М, 376);

Potrafił taką szafę „zmajstrować”, że ludziom oczy wylaziły na wierzch (Mi, 163);

опупеть ‘оторопеть, потерять дар речи’ (СДПШ) → **zbaranieć** (SJPD разг.)

▽ – Ты што, Спирька, змей полосатый, в тюрьму меня захотел посадить?! Сам хочешь сытый ходить, а к другим подбрасываешь? Спирька **опупел** (Су, 354);

– *Ty gadzie przekłety, chcesz mnie do ciury wsadzić? Sam z pełnym brzuchem chcesz chodzić, a innym podrzucasz? Spirka zbaraniał* (Z, 155);

рóбить ‘работать’ (СДПШ, СРГНО) → **robić** (SJPSz разг.)

▽ **Робить** надо, вот и благодать настанет. Но работать – это значит только для себя, на своей пашне, на своем огороде (КН, 150-151);

Robić trzeba, to i raj wtedy nastanie. Jednakże robić – to w jego mniemaniu robić tylko dla siebie, na swojej roli, na własnym zagonie (КУ, 38);

скотинёшка ‘сельскохозяйственное животное, скот’ (СДПШ, СРНГ уничиж.) → **bydłatko** (SJPSz разг. уменьш.)

▽ – Ну, пойду я, дядя Степан, – сказал Егор. – **Скотинёшку** попить да корма ей задать... (КПС, 239);

– *No, pójdę już, wujku Stiepanie – powiedział Prońka. – Trzeba bydłatka napoić, karmy im dać* (SCU, 169);

2. с близким денотативным значением, напр.:

займка ‘земельный участок, удаленный от населенного пункта, занятый одним хозяином, с жилыми и хозяйственными постройками на нем’ (СДПШ, СРГНО)

→ **zagroda** ‘жилой дом в сельской местности со двором и хозяйственными постройками’ (USJP разг.)

▽ Только там **займка** одна попадетя, от нее, от займки-то, ишо одна дорога влево пойдет, ты не ходи по ей – это в район (ОЖ, 172);

Tylko tam zagroda jedna będzie, od tej zagrody jeszcze jedna droga w lewo pójdzie, tą drogą nie idź – to do powiatu (Ż, 65);

избёнка уменьш. к изба (СДПШ); изба ‘бревенчатый крестьянский дом, состоящий из одной комнаты’ (СРГНО) → **chałupka** уменьш. к chałupa ‘крестьянский жилой дом, деревянный; примитивное, разрушающееся жилое здание’ (USPJ разг., SJPSz разг.)

▽ *Пришел домой, вытил за сынов убиенных... И стал вплотную думать: «Продада бы она свою избенку, перешла бы ко мне жить [...]»* (Бе, 394–395);

Wrócił do domu, wypił za synów... I zaczął już całkiem śmiało brać na rozum: „Mogłaby sprzedać swoją chałupkę i przenieść się do mnie [...]” (Bz, 75);

3. ошибочно передающие денотативное значение диалектного слова, ср.:

сурáz ‘внебрачный ребенок’ (СРГНО) → **znajdek** ‘найденный ребенок; ребенок неизвестных родителей’ (SJPD разг.)

▽ Спирька закурил. – Я – **сураз**, – начал он (Су, 353);

Spirka zapalił papierosa. – Jestem znajkiem – zaczął (Z, 154).

Все элементы территориального диалекта являются отклонением от литературной нормы. В нашем материале эта особенность стилистического использования диалектизмов воспроизводится в переводе при помощи разговорной и просторечной лексики польского языка, так как «в основе этой функциональной лексической замены лежит стремление сохранить основную функциональную характеристику текста – факт ненормативности текста»³³. Переводческий эквивалент, равно как и соответствующий ему диалектизм оригинала, не принадлежит к стандартному языку³⁴.

3. Перевод при помощи устаревшей лексики

Устаревшая лексика – как и разговорная – вводит в текст перевода оттенок ненормативности, ср.:

поумёриться ‘проявить меру’ (СДПШ) → **miarkować się** (WSPP *устар.*)

▽ Крыша – взято в кавычки, потому что дом большой – это уже не крыша. Ивану делают замечание – чтобы он **поумерился** (КНГ, 333);

„Dach” jest w cudzysłowie bo taki duży dom to już nie „dach”. Ludzie zwracają Iwanowi uwagę, żeby się bardziej **miarkował** [...] (DNG, 142).

4. Использование результатов описательного перевода

Дескриптивный перевод представляет собой воспроизведение диалектизмов описательно, свободными словосочетаниями на уровне речи, близкими семантически, объясняющими их смысл. Они непосредственно включены в переводной текст, что приводит к увеличению его объема³⁵, ср.:

дровосéка ‘обрубок дерева, приспособленный для колки дров’ (СДПШ) → **pniak do rąbania drzewa** ‘пенек для рубки дров’

▽ Вышел во двор, сел на **дровосеку**, закурил (BC, 226);

Wyszedł na podwórze, usiadł na **pniaku do rąbania drzewa**, zapalił (WD, 48)³⁶;

медовýха ‘хмельной медовый напиток’ (СРГНО) → **piwo na miodzie** ‘медовое пиво’

▽ Бабка слазила под пол, достала четверть с **медовухой** (СЖ, 79);

Babka podniosła klapę w podłodze i zeszła do piwnicy, wyniosła garniec **piwa na miodzie** (WL, 41);

³³ И.С. Алексеева, *Введение...*, с. 195.

³⁴ Ср.: R. Lewicki, *Przekład wobec zjawisk podstandardowych. Na materiale polskich przekładów współczesnej prozy rosyjskiej*, Lublin 1986, s. 25.

³⁵ Ср.: R. Lewicki, *Zagadnienia lingwistyki przekładu*, Lublin 2017, s. 252-253.

³⁶ Вместо одного слова подлинника в переводе появляется многочисленное выражение, которое способно вызвать у читателя конкретное представление о предмете выраженном диалектизмом – воспроизводится информативная функция слова оригинала, но исчезает стилистическая нагрузка диалектизма.

пимокáт ‘человек, катающий пимы – меховые сапоги или валенки’ (СДПШ, СРГНО) → *ten kto wyrabia walonki* ‘тот кто делает валенки’

▽ *Пимокат* Валиков подал в суд на новых соседей своих, Гребенчиковых (Сд, 346);

Walikow, co wyrabiał we wsi walonki, podał do sądu swoich sąsiadów, Grebienzczukowów (Sd, 123);

пýта ‘веревка для спутывания ног пасущихся лошадей’ (СРГНО) → **sznur do pętania** ‘веревка для спутывания’

▽ *Матвей* слухом угадал, где пасутся кони, взнуздal Игреньку и, нахлестывая его по бокам волосяной **путьой**, погнал в деревню (Д, 228);

Matwiew z odgłosów zorientował się, gdzie pasą się konie, nałożył uzdę Igrońce i, porządając go włosianym sznurem do pętania, pognął do wsi (ND, 85);

стёганка ‘теплая, на вате, пуху или шерсти одежда’ (СРНГ) → **pikowana kurtka** ‘куртка из стеганного материала’

▽ *Дверь* приоткрылась, и в белом облаке пара Никитич едва разглядел высокого парня в подпоясанной **стеганке**, в ватных штанах, в старой солдатской шапке (ОЖ, 161);

Drzwi się uchylily i w białym obłoku pary Nikitycz z trudem rozpoznał wysokiego chłopaka w podpasanej pikowanej kurtce, w watowanych spodniach, w starej wojskowej czapce (Ž, 46);

белковáть ‘охотиться на белок’ (СДПШ, СРГНО, СРНГ)³⁷ → **polować na ropielice**³⁸ ‘охотиться на полчков’

▽ *С* малых лет таскался он по тайге – промышлял. **Белковал**, а случалось, медведя-шатуна укладывал (ОЖ, 161);

Od najmłodszych lat włóczył się po tajdze – trudnił się myśliwstwem. Polował na ropielice, a zdarzało się, że i samotnika niedźwiedzia położył (Ž, 46).

Использование результатов описательного перевода, реализующееся при помощи нейтральной польской лексики, удовлетворяя требованиям смысловой близости перевода к оригиналу, нивелирует стилистическую нагрузку диалектизмов и не способствует передаче культурно-диалектной специфики исходного текста.

5. Опускание диалектизма в переводе

Опускание диалектизма в переводе ведет к потере всей информации заложенной в значении территориально-маркированной единицы. Исчезает замысел автора – отразить в своих произведениях «живой» язык народа, язык сибирской деревни, ср.:

³⁷ Белка является источником ценного меха.

³⁸ В Польше нет традиции охотиться на белок. Раньше охотились на полчков из-за их дорогого меха и мяса – сегодня это уже запрещено (М.К. Terlecka, *Problem ochrony i reintrodukcji ropielicy w Polsce*, Krosno 2012, s. 24). Полчок – это небольшое млекопитающее, которое своим видом немного напоминает белку и часто – несмотря на серый окрас – его путают с белкой.

ливануть ‘внезапно начаться (о сильном дожде)’ (СРГНО); ‘быстро и обильно пролиться (о дожде)’ (СДПШ): ∇ *Спирька шел, курил. Захотелось вдруг, чтоб ливанул дождь – обильный, чтоб резалось небо огненными зазубринами, гремело сверху...*(Су, 354); *Spirka szedł, palił papierosa. Zamarzył mi się nagle deszcz, wielki ulewny deszcz, żeby pruły niebo ogniste szczyrbiny, żeby huczało w górze...*(Z, 155); **шяять** ‘тлеть’ (СРГНО): ∇ *А чтоб навоз хорошо прогрелся, она его, который посуше, подожгла снизу паяльной лампой, а сверху навалила что посуше и оставила шяять на ночь. Он шаял, шаял, высох и загорелся огнем* (Сд, 346); *Nanosila nawozu i żeby nawóz lepiej się zagrzał, od spodu, gdzie suchszy, podpaliła go lutownicą, przywalając z góry bardziej mokrym i pozostawiając to wszystko na noc. W ciągu nocy nawóz wysechł i cały się zapalił* (Sd, 123).

Наблюдения над способами перевода диалектизмов, встречающихся в рассказах Шукшина, на польский язык, позволяют отметить следующее:

1. Не существует единственного способа передачи диалектизмов при переводе. Подавляющая часть диалектных слов в польских переводах нашла свою репрезентацию в нейтральной лексике. Некоторые переводчики использовали разговорную, просторечную или устаревшую лексику, либо объясняли смысл диалектизма. Однако эти решения являются неоптимальными, поскольку ни один из вышеперечисленных способов перевода не дает полностью удовлетворительного результата.
2. Диалектным словам оригинального художественного произведения всегда соответствуют в переводах на польский язык «неполные эквиваленты, у которых утрачена социолокальная информация слов оригинала»³⁹, что, очевидно, изменяет их стилистическую окраску, обедняет местный колорит и речевую характеристику персонажей – в итоге меняется авторский концепт.
3. Неоднократно авторы переводов компенсировали стилистическую нейтральность применяемых соответствий в другом месте текста при помощи подстандартной лексики польского языка.
4. В некоторых случаях переводчики игнорировали диалектизмы подлинника и не воспроизводили их в переводных текстах. В проанализированном материале опущены следующие диалектные слова – *ливануть*, *шяять*.
5. При передаче диалектных слов наблюдается прежде всего стремление переводчиков к достижению смысловой соразмерности единиц оригинала и их переводческих соответствий.
6. Переводчики, употребляя вышеуказанные переводческие субституты, не в каждом случае правильно воспроизводили денотативное значение диалектного слова подлинника. Однако таких ситуаций в переводах на польский язык чрезвычайно мало.

³⁹ В.С. Виноградов, *Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие*, Москва 2004, с. 86-87.

Список условных обозначений источников материала

- Бе – *Бессовестные*, [в:] В.М. Шукшин, *Полное собрание рассказов в одном томе*, Москва 2012, с. 394-399.
- ВС – *Внутреннее содержание*, [в:] *Полное...*, с. 222-227.
- Д – *Думы*, [в:] *Полное...*, с. 228-231.
- З – *Земляки*, [в:] *Полное...*, с. 260-265.
- КЗЛ – *Как зайка летал на воздушных шариках*, [в:] *Полное...*, с. 534-542.
- КН – *Космос, нервная система и имат сала*, [в:] *Полное...*, с. 149-155.
- КНГ – *Крыша над головой*, [в:] *Полное...*, с. 332-336.
- КПС – *Как помирал старик*, [в:] *Полное...*, с. 238-240.
- М – *Мастер*, [в:] *Полное...*, с. 376-382.
- МЗУ – *Мой зять украл машину дров!*, [в:] *Полное...*, с. 482-489.
- МПМ – *Миль пардон, мадам!*, [в:] *Полное...*, с. 255-259.
- О – *Одни*, [в:] *Полное...*, с. 118-122
- ОЖ – *Охота жить*, [в:] *Полное...*, с. 161-173.
- Сд – *Суд*, [в:] *Полное...*, с. 346-349.
- СЖ – *Сельские жители*, [в:] *Полное...*, с. 78-83
- СМВ – *Страдания молодого Ваганова*, [в:] *Полное...*, с. 515-523.
- Ст – *Степка*, [в:] *Полное...*, с. 141-148.
- Су – *Сураз*, [в:] *Полное...*, с. 350-362.
- Ч – *Чудик*, [в:] *Полное...*, с. 249-254.

* * *

- Bz – *Bezwstydnicy*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Nocne dumania i inne utwory*, Warszawa, Moskwa 1980, s. 74-83.
- Bzd – *Bzdrynio*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Nocne...*, s. 90-99.
- СМW – *Cierpienia młodego Waganowa*, tłum. Irena Bajkowska, [w:] *Nocne...*, s. 184-199.
- СМWa – *Cierpienia młodego Waganowa*, tłum. Danuta Rymsza-Zalewska, „Nowy Wyraz” 1976, nr 11, s. 8-18.
- Сu – *Cudak*, tłum. Tadeusz G. Lipszyc, [w:] *Rozhasały się konie na polu*, Warszawa, Moskwa 1988, s. 53-67.
- Сud1 – *Cudaczek*, tłum. Anna Wolnicka, „Argumenty” 1976, nr 33, s. 1, 8-9.
- Сud2 – *Cuduś*, tłum. Janina Olszowska, „Kraj Rad” 1978, nr 48, s. 32-33.
- DNG – *Dach nad głową*, tłum. Barbara Reszko, [w:] *Rozmowy przy jasnym księżycu*, Warszawa 1974, s. 149-148.
- JZL – *Jak zajęczek latał na balonikach*, tłum. Tadeusz G. Lipszyc, [w:] *Rozhasały...*, Warszawa, Moskwa 1988, s. 196-220.
- KU – *Kosmos, układ nerwowy i kawał słoniny*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Nocne...*, s. 35-44.
- Mi – *Mistrz*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Nocne...*, s. 163-174.

- MPM – *Mil pardon, Madam!*, tłum. Barbara Reszko, [w:] *Rozmowy...*, s. 131-139.
- MW – *Mieszkańcy wsi*, tłum. Jakub Landesberg, „Literatura Radziecka” 1975, nr 9, s. 7-13.
- MZU – *Mój zięć ukradł samochód drewna*, tłum. Ewa Niepokólczycka, [w:] *Rozhasy...*, s. 78-97.
- ND – *Nocne dumania*, tłum. Barbara Reszko, [w:] *Nocne...*, s. 84-89.
- NSZ – *Nie suknia zdobi człowieka*, tłum. Irena Szpak, „Literatura Radziecka” 1968, nr 6, s. 138-145.
- S – *Samotni*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Jest taki chłopak*, Warszawa 1981, s. 103-112.
- SCU – *Stary człowiek umiera*, tłum. Barbara Reszko, [w:] *Rozmowy...*, s. 167-171.
- Sd – *Sąd*, tłum. Barbara Reszko, [w:] *Rozmowy...*, s. 123-130.
- St – *Stiopka*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Nocne...*, s. 23-34.
- Sti – *Stiopka*, tłum. Krystyna Latoniowa, [w:] *Wezbrany nurt. Opowiadania 1964-1965*, Warszawa 1968, s. 142-155.
- Sw – *Swaty*, tłum. Barbara Reszko, [w:] *Rozmowy...*, s. 177-187.
- Swo – *Swojacy*, tłum. Zofia Gadzinianka, [w:] *Nocne...*, s. 100-109.
- WD – *Wartości duchowe*, tłum. Zofia Gadzinianka, [w:] *Rozmowy...*, s. 40-49.
- WL – *Wsiowi ludzie*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Jest...*, s. 38-48.
- Z – *Znajdek*, tłum. Irena Piotrowska, [w:] *Nocne...*, s. 148-162.
- Ż – *Życ się chce*, tłum. Zofia Gadzinianka, [w:] *Nocne...*, s. 45-66.

Список условных обозначений словарей

- ИЭСРГА – Л.И. Шелепова, *Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая*, Барнаул 2007-2009, вып. I-III.
- СДПШ – И.А. Воробьева, *Словарь диалектизмов в произведениях В.М. Шукшина*, Барнаул 2002.
- СРГА – *Словарь русских говоров Алтая*, ред. И.А. Воробьева, А.И. Иванова, Барнаул 1993-1998, т. 1-4.
- СРГНО – *Словарь русских говоров Новосибирской области*, ред. А.И. Федоров, Новосибирск 1979.
- СРНГ – *Словарь русских народных говоров*, вып. 1-49, <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html>.
- СРЯ – *Словарь русского языка*, ред. А.П. Евгенева, Москва 1983, т. 2.
- СЯРШ – Т.Ф. Байрамова, В.П. Никишаева, *Словарь языка рассказов В.М. Шукшина*, Бийск 2002-2005, вып. I-III.

* * *

- PSWP – *Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny*, red. H. Zgólkowa, Poznań 1996, t. 8.
- SJPD – *Słownik języka polskiego*, red. W. Doroszewski, Warszawa 1958-1969, t. 1-11.

- SJPSz – *Słownik języka polskiego*, red. M. Szymczak, Warszawa 1978-1981, t. 1-3.
 USJP – *Uniwersalny słownik języka polskiego*, red. S. Dubisz, Warszawa 2008.
 WSPP – *Wielki słownik poprawnej polszczyzny*, red. A. Markowski, Warszawa 2004.

References

- Alekseyeva I., *Vvedeniye v perevodovedeniye*, Sankt-Peterburg, Moskva 2004.
 Bayramova T.F., «*Kak budto perom vytaskivayu iz bumagi zhivyye golosa lyudey...*»
Osobennosti yazyka prozy Vasiliya Makarovicha Shukshina, [v:] http://www2.bigpi.biysk.ru/wwwsite/viewpage.php?page_id=262.
 Chesnokova V.A., *Yazyk Shukshina kak ob'yekt perevoda*, [v:] *Tvorchestvo V.M. Shukshina: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik*, nauch. red. A.A. Chuvakin, Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta 2004, t. 1.
 Dejna K., *W sprawie tzw. dialektów kresowych*, „*Język Polski*” 1984, nr LXIV.
 Fedorov A.I., *Sibirskaya dialektnaya frazeologiya*, Novosibirsk 1980.
 Fedorov A.V., *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskiye problemy)*, Sankt-Peterburg 2002.
 Gak V.G., «*Koverkaniye*» ili poddelka, [v:], *Tetradi perevodchika*, red. L.S. Barkhudarov, Moskva 1966, vyp. 3.
 Gierczyńska D., *Z zagadnień przekładu rosyjskiej „prozy wiejskiej” na język polski*, „*Słupskie Prace Humanistyczne*” 1996, nr 15a.
 Gorn V.F., *Vasilij Shukshin: Lichnost'. Knigi*, Barnaul 1990.
Interv'yu s sozdatelem slovarya russkikh govorov Altaya Lyudmiloy Shelepovoy, [v:] <https://altapress.ru/afisha/story/intervyu-s-sozdatelem-slovarya-russkikh-govorov-altaya-lyudmiloy-shelepovoy-106055>.
 Handke K., *Terytorialne odmiany polszczyzny*, [w:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Lublin 2001.
 Komissarov V.N., *Sovremennoye perevodovedeniye. Uchebnoye posobiye*, Moskva 2002.
 Kozinkina O.O., *Razgovornaya leksika kak osobaya cherta poetiki V.M. Shukshina*, [v:] http://www.pglu.ru/upload/iblock/4fd/uch_2014_vi_08.pdf.
 Levitskiy R., *K voprosu o perevode dialektnoy i prostorechnoy leksiki*, „*Przegląd Rusycystyczny*” 1985, z. 3 (27).
 Lewicki R., *Przekład wobec zjawisk podstandardowych. Na materiale polskich przekładów współczesnej prozy rosyjskiej*, Lublin 1986.
 Lewicki R., *Zagadnienia lingwistyki przekładu*, Lublin 2017.
 Marszałek M., *Dialektyzmy dońskie w rosyjsko-niemieckiej perspektywie leksykograficznej*, Bydgoszcz 2002.
 Pawlak E., *Wasilij Szukszyn*, Warszawa 1981.
 Ryl'skiy M., *Isskustvo perevoda: stat'i, zametki, pis'ma*, Moskva 1986.
 Shanskiy N.M., *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka*, Moskva 1972.
 Shelepova L., *Leksika russkikh govorov Altaya na slavyanskom fone (po materialam „Istoriko-etimologicheskogo slovarya russkikh govorov Altaya”)*, „*Vestnik NGU*” 2012, t. 11.
 Shveytser A.D., *Teoriya perevoda*, Moskva 1988.
 Terlecka M.K., *Problem ochrony i reintrodukcji popielicy w Polsce*, Krosno 2012.

Tołkaczewski F., *Samobytnost' Shukshina po-angliyski (k voprosu o perevode okkazionalizmov)*, „Slavia Orientalis” 2019, nr 2.

Vinogradov V.S., *Perevod: Obshchiye i leksicheskiye voprosy: Uchebnoye posobiye*, Moskva 2004.

Vlakhov S., Florin S., *Neperevodimoye v perevode*, Moskva 1980.

NOTA O AUTORZE

Filip Tołkaczewski – dr, adiunkt w Katedrze Przekładoznawstwa Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy. **Publikacje: artykuły:** *Okazjonalizmy Wasilija Szukszyna w przekładzie na język polski*, „Acta Polono-Ruthenica” 2017, t. XXII; *Индивидуально-авторская лексика в произведениях В.М. Шукшина*, „Slavia Orientalis” 2018, nr 1, (współautor M. Marszałek); *“I’ll Give Them a Piece of My Mind”: Translating the Idiomatic Language of Vasily Shukshin*, [in:] *Memory, Identity and Cognition: Explorations in Culture and Communication*, ed. by J. Mianowski, M. Borodo, P. Schreiber, Springer International Publishing, Basel 2019, p. 29-44; *Самобытность Шукшина по-английски (к вопросу о переводе окказионализмов)*, „Slavia Orientalis” 2019, nr 2; *Occasional idiomatic expressions in the works of Vasily Shukshin*, [w:] *Сибирская ментальность как объект гуманитарных исследований*, отв. ред. М.С. Власов, АГГПУ им. В.М. Шукшина, Бийск – Сростки 2019.

ORCID: 0000-0002-3310-061X

Email: filiptol@ukw.edu.pl